

Чжоу Или повернул голову и зубами открыл бутылку.

Запрокинув голову, он позволил обжигающему виски скользнуть по горлу. Выступающий кадык резко двинулся вверх и вниз.

— Какой ещё возлюбленный? — холодно усмехнулся он.

Какой ещё возлюбленный из Шэнь Цзисина?

— Тоже верно, — друг покачал бокалом. — Вы давно не общались.

— Значит, теперь он твоя недостижимая первая любовь?

«...»

Чжоу Или раздражённо поднял узкие глаза и тут же пнул его ногой:

— Сыкун Сю, тебе жить надоело?

Мужчина прищурил лисьи глаза и тихо рассмеялся.

— Ладно, ладно, больше не буду.

Нельзя было винить их за постоянные шутки над молодым господином.

Тогда тот юноша был слишком свободным и безрассудным, настолько пылким, что едва ли не хотел объявить всему миру,

как сильно любит своего драгоценного учителя Шэня.

Словно самодовольный и своевольный маленький лев: стоило холодному человеку протянуть один палец,

как он бросался вперёд, обнимал его и принимался целовать и покусывать кончик пальца.

Жаль, что чем сильнее любовь врезалась в кости, тем тяжелее оказалась последующая рана.

— Я не настолько жалок.

Чжоу Или расслабленно сидел в кабинке, держа одной рукой половину бутылки виски. Пёстрые огни падали на синие волосы, делая черты лица размытыми, но дикими и острыми.

Подушечка пальца коснулась кожи за ухом.

За сверкающим чёрным бриллиантом на ухе тянулся неровный шрам.

Он остался от осколка бокала, разбитого о его голову.

Ресницы Чжоу Или холодно опустились, эмоции в чёрных глазах походили то на пламя, то на пепел.

Он тихо фыркнул:

— Чтобы я ещё любил его.

Он не настолько жалок, чтобы по-прежнему любить Шэнь Цзисина.

— Телефон зазвонил, — напомнил Сыкун Сю.

Чжоу Или взглянул на экран. Пришло уведомление о письме.

□Эпоха развлечений — Сяофан□: Боже, молодой господин Чжоу, вы невероятно крутой!!! Одним движением подняли все сплетнические аккаунты. Тайно поддерживать актёра Шэня настолько сильно — вы номер один среди нас, фанатов!!!

Чжоу Или: «...»

Он тут же позвонил.

— Ты больная, «доброе имя в веках»?

«Доброе имя в веках»: «...»

Он опять разозлился.

Но в этот раз она действительно ошиблась.

— Это были не вы, — Сяофан только что получила сообщение из редакции. — Оказывается,

актёр Шэнь. Он невероятно крутой!!!

«...»

Чжоу Или холодно хмыкнул, прислонившись к дивану:

— Он младенец? Сам не может справиться даже с такой мелочью, его обязательно кормить с ложечки?

Он хотел отстраниться.

Но Сяофан была крепким орешком.

Она точно ухватила главное:

— Значит, интервью было ради актёра Шэня? Вы всё ещё отказываетесь признаться? Теперь вы себя выдали, да?

Давление Чжоу Или взлетело.

Сегодняшнее интервью неожиданно напомнило ему о праздничном банкете, и настроение всё ещё было нестабильным. Он не хотел больше разговаривать.

— Отстань. Я кладу трубку.

С девушками он совсем не был мягок.

Но Сяофан не возражала. Она повернулась к коллеге и начала сплетничать:

— У актёра Шэня теперь, наверное, нет денег? Я слышала, он сам расторг несколько контрактов с элитными брендами и выплатил огромные неустойки...

Коллега ласково погладила её по голове:

— Нам с зарплатой пять тысяч не стоит переживать за суперзвёзд.

Сяофан сказала:

— А если я сейчас помогу ему в трудную минуту, может, ещё и потрогаю ручку кумира... хе-хе-

хе.

Рука Чжоу Или, уже собиравшаяся завершить звонок, застыла.

Услышав непристойный смех, он насмешливо произнёс:

— «Доброе имя в веках», между мечтой и бредовой фантазией всё-таки...

— Что, ещё не отключились?

В следующую секунду раздались короткие гудки.

Чжоу Или бросил телефон на стол.

— Как я умудрился дважды выбрать для интервью эту идиотку?

Он запрокинул голову и сделал глоток обжигающего виски. На длинной шее от резкости напитка выступили жилы.

В следующую секунду телефон снова зазвонил.

Чжоу Или лениво посмотрел на него, всё ещё окружённый тяжёлой злостью.

— Он сегодня проглотил бомбу? — тихо спросил друг.

Кто бы сейчас ни написал, он наверняка погиб бы ужасной смертью.

Сыкун Сю, согнув длинные ноги, играл в головоломку. Услышав вопрос, он прищурил лисьи глаза и лениво улыбнулся:

— Когда дело касается первой любви, всегда так.

Чжоу Или холодно взглянул на него:

— Ты отстанешь от этой первой любви?

Затем опустил глаза на экран.

□S□: Когда вернёшься домой?

□S□: Я жду тебя.

«...»

...

Закончив вопить, Шэн Цюэ спрыгнул со сцены.

Он сразу увидел Чжоу Или, который одной рукой сунул руку в карман и широкими шагами направился к выходу. Рубашка развевалась с повадкой повесы, а на губах играла едва заметная холодная улыбка.

Шэн Цюэ прищурился и внимательно посмотрел, как старик в метро.

Не ошибся.

Чжоу Или действительно распустил хвост.

— Куда он побежал? Чего радуется, как идиот?

Шэн Цюэ сел и налил себе вина. Счастье брата, очевидно, делало несчастными остальных братьев.

— Разве сегодня он не хотел обругать даже собаку на дороге?

Сыкун Сю прошёл уровень и улыбнулся:

— Теперь он, наверное, захочет поцеловать каждую собаку.

Шэн Цюэ скривился:

— Фу, какая мерзость.

Затем взял пиджак и полез за телефоном, но внезапно застыл.

— Где моя карта?

Друзья одновременно невинно покачали головами, притихнув как цыплята.

Шэн Цюэ снова обыскал карманы:

— Нет, где моя карта?!

Сыкун Сю начал следующий уровень и, выбрав минутку, моргнул привлекательными лисьими глазами:

— Угадай.

Шэн Цюэ: «???»

— Вот она, молодой господин Шэн.

Красивая официантка в костюме зайчика обеими руками протянула дорогую чёрную карту.

— Сегодня вы потратили 1 003 580. Счёт полностью оплачен.

Через три секунды Шэн Цюэ издал пронзительный вопль.

Ему было не жалко денег — было жалко собственные колени.

Он завернул голову в пиджак, ругаясь, что «из них с Чжоу Или в живых останется только один», и крадучись направился к выходу.

Головой он во что-то упёрся.

Шэн Цюэ опустил её:

— Пардон, пропустите.

Перед ним были чёрные кожаные туфли и худые длинные лодыжки под строгими брюками.

Шэн Цюэ вдруг показалось, что эти ноги знакомы.

Он медленно поднял голову и встретился с чёрными глазами, холодными как глубокий омут.

«...»

Конец.

— Поздоровайся, — сказал Фу Чэнь.

— ...Дядюшка.

Шэн Цюэ улыбнулся простодушно и весело, пытаясь бодро поприветствовать мужчину в строгом костюме:

— Дядюшка, какое совпадение! Вы тоже пришли посмотреть танец девушек-зайчиков?... Ай, больно, дядюшка, не тяните меня за ухо, я виноват, виноват...

...

Чжоу Или сидел на заднем сиденье автомобиля.

Он наблюдал весь процесс ареста Шэн Цюэ.

Опустил окно и послал протяжный хулиганский свист:

— Фью-у-у.

Шэн Цюэ тут же взъерошился и рванул вперёд:

— Чжоу Или, умри!

Но не успел сделать шаг, как холодная рука схватила его за шею и без труда оттащила назад.

Спина слегка коснулась груди.

Фу Чэнь остановился и опустил глаза:

— Стой ровно.

Шэн Цюэ молча отстранился и вытянулся, словно примерный ученик.

Фу Чэнь посмотрел на Чжоу Или:

— Похоже, ты много выпил. Сможешь добраться домой?

Чжоу Или кивнул:

— Всё нормально, вызвал водителя.

Он одной рукой коснулся уха. Почему-то, хотя они с Фу Чэнем давно не виделись,

этот спокойный изящный голос показался знакомым.

Где он слышал его сегодня?

— Хорошо, — Фу Чэнь не стал больше говорить и увёл пойманного Шэн Цюэ к машине.

Чжоу Или велел водителю ехать.

В обычное время он с удовольствием отправился бы следом посмотреть, как Шэн Цюэ накажут дома: поставят на колени в родовом зале, заставят переписывать семейные правила, бегать десять километров с грузом... словом, только самые правильные и традиционные наказания.

Но сегодня времени явно не было.

Неоновые огни за окном отступали назад, вспышки ночного города то освещали, то затемняли его профиль. Чжоу Или смотрел на две фразы на экране.

[S]: Когда вернёшься домой?

[S]: Я жду тебя.

Две короткие, чистые строки.

Ни одного смайлика, ни единой эмоции — совсем как их хозяин.

Посреди потока машин Чжоу Или усмехнулся, провёл пальцем по экрану и лениво напечатал:

[ZZZZZZZ]: Уже еду.

[ZZZZZZZ]: Шэнь Цзисин, попробуй ещё раз покапризничать.

<http://bllate.org/book/18438/1762237>